

Дорогие читатели журнала! Редакции журнала тоже удалось побывать на этом круглом столе, стать свидетелем этого интересного разговора.

Поэтому предлагаем вашему вниманию сегодня краткую стенограмму, фрагменты выступлений, наиболее яркие цитаты.

Круглый стол «За что мы любим критиков»

Мария Порядина

Для начала мы, наверное, поговорили бы о том, чем отличается Жвалевский/Пастернак от всех остальных других таких же детских писателей. Это вообще вопрос в зал. Кто-нибудь может на него ответить?

Ксения Молдавская

Я думаю, тем, что они на стороне подростка и пишут от имени подростка. Это, конечно, их особенность, но это не их личная, персональная. Это, наверное, всех авторов, которые пишут для подростков, это общая должна быть способность – умение становиться на сторону ребенка. Я пытаюсь подвести свой монолог (пока еще монолог) к слову «актуальность», к слову «злободневность».

Присутствующий здесь «двухголовый» писатель, несмотря на свою злободневность... своей злободневностью не ловит хайп, а всё нацелено на помощь человеку, оказавшемуся в трудных обстоятельствах и не имеющему достаточного жизненного опыта, чтобы эти обстоятельства понять, оценить, разрешить.

Ирина Лукьянова

Ну, вообще есть такая замечательная мысль, что писателю вообще как-то нехорошо ловить волну, ловить хайп, откликаться на сиюминутное что-то, писатель должен работать для вечности, да? Я совсем недавно у кого-то в Фейсбуке прочитала чудесный диалог между российским писателем и зарубежным... И зарубежный писатель спрашивает: «А почему у вас там не пишут документальных книг о том событии, которое только что вот прошло?» «Нет, надо его осмыслить, надо, чтобы время прошло» «А сколько лет-то?» «Ну лет 15». Т.е. у нас считается, что надо осмыслить. Если речь идет о литературе, то должно пройти 25 лет, пока ты поймешь, что это произведение достойно того, чтобы попасть... Должен быть временной

какой-то лаг, иначе считается, что писатель спекулирует на злобе дня и занимается какими-то не очень хорошими делами. Ну, надо сказать, что в той самой русской классике примеров злободневности было довольно много. Одной из самых злободневных книг в свое время были «Отцы и дети», например. Те самые «Что делать?» и «Кто виноват?», за Базаровым пошли целые поколения «базаровцев», нигилистов. «Что делать?»

...Нам такая актуальность не нужна, у нас один раз уже спрашивали с Шамилем Идиатуллиным... «А можно ли давать детям в руки такие книги как “Пока я на краю” Жвалевского и Пастернак?» ...Но реально ведь спрашивают. На это я всегда отвечаю репликой одной замечательной девочки, которая у меня училась на подростковых курсах и которая сказала: «Мне иногда бывает ужасно интересно, что чувствует человек, который принимает наркотики. Что чувствует человек, пускаясь в любовную авантюру, сбегая из дома или что-то такое? Но мне не обязательно испытывать это всё на собственном опыте, мне достаточно об этом у кого-нибудь прочитать».